

Много ли у нас учёных-педагогов?

В.Н.Наумчик

(Белорусский государственный университет культуры и искусств)

Среди наук о человеке педагогика занимает одно из центральных мест. Современная педагогика — это не только широчайшая практика работы в сфере «человек — человек», но и фундамент, на котором строятся наука, образование, экономика, культура, оборона страны. Вполне понятна озабоченность подготовкой педагогических кадров высшей квалификации — докторов и кандидатов наук, которую выражает профессор Б.В.Пальчевский [5]. В частности, он предлагает организовать масштабное полипрофессиональное исследование роли и значения образования с учётом тенденций XXI в. Безусловно, оно окажется полезным парламентариям, управленцам, профессионалам и широкой общественности при прогнозировании и проектировании различных направлений развития общества через призму эффективной образовательной политики. Остановимся на наиболее актуальных проблемах современного образования и роли кадров высшей квалификации в их решении, что может лечь в основу составления план-карты перспективных НИР.

Устойчивое развитие системы образования является необходимым условием развития государства. Безопасность страны напрямую зависит от её образовательного по-

тенциала. Состояние средней и высшей школы представляет собой индикатор государственной стабильности. То же можно сказать и о социокультурной деятельности, поскольку

ку последняя является тем эфиром, который пронизывает каждого человека и определяет его социальный комфорт. Средняя и высшая школа — полигон, на котором каждый ученик воспитывается как гражданин, патриот, труженик. Учитель, представитель духовенства, юрист, руководитель предприятия, менеджер решают задачи, которые мы вправе отнести к педагогическим. Эффективность их деятельности зависит не только от суммы знаний в той области, в которой они специалисты, но и от умения общаться с людьми, видеть и уважать в собеседнике личность.

Чтобы глубже понять значение качественного воспитания и обучения молодёжи, достаточно обратиться к исследованиям, проведённым в России. «Острым фактором положения школы является сокращение населения страны, ухудшение его здоровья и морально-психологического состояния. По оценкам специалистов, через 15 лет население России сократится на 22 млн человек. Продолжает расти детская смертность. С 1999 г. она увеличилась на 20%. Новое поколение россиян с самого начала несёт на себе страшную печать. Здоровым рождается каждый пятый младенец. Среди учеников младших классов здоров только один из 10, а среди выпускников средней школы только каждый 20-й» [4].

Общероссийский пласт проблемы очевиден: наши образовательные задачи нельзя решать на уровне чисто эмпирических методик и рекомендаций, прямого переноса готовых моделей и зарубежного опыта в систему образования Беларуси. Так называемый здравый смысл повседневности (да и научный и философский эмпиризм), стихия рынка как обстоятельства сегодняшнего дня при их абсолютизации могут породить вредные иллюзии эффективности реализуемых решений. Значительная роль в решении этих и ряда других проблем отводится педагогическим исследованиям.

Может сложиться впечатление, что мы чересчур большое внимание уделяем педагогике: у нас «слишком много» педагогических колледжей, вузов и в итоге — «перепроизводство» педагогов, имеющих высшую квалификацию — докторов и кандидатов наук [9]. Так ли это? В упомянутой публикации про-

Виктор Николаевич Наумчик, заведующий кафедрой педагогики социокультурной деятельности Белорусского государственного университета культуры и искусств; доктор педагогических наук, профессор.

фессор Б.В.Пальчевский убедительно показал, что для Беларуси, по самым скромным подсчётам, необходимы 2400 докторов педагогических наук (у нас же их всего около 95) [5]. И это не преувеличение. Следует заметить, что педагоги со степенью доктора или кандидата наук — это и специалисты в области методики преподавания ряда дисциплин в вузе или среднем специальном учебном заведении — физики, химии, языков, географии, математики и др. (специальность 13.00.02). Такое отношение к подготовке педагогических кадров напоминает распространённое отношение к свежему воздуху: мы не замечаем, что нас окружает атмосфера. И только когда с нею что-то неладно, бьём тревогу.

Педагогика имеет непосредственное отношение к культуре. Более десяти лет в Белорусском университете культуры и искусств осуществляется подготовка социальных педагогов, инструментом работы которых является социально-культурная деятельность. Такой специалист должен не только досконально знать педагогику и методику воспитания детей, но и уметь выстроить гармоничную систему личностных и общественных отношений. Пути достижения этого — оказание помощи отдельным индивидам, группам людей и общностям, испытывающим затруднения в социальном функционировании, их защита, коррекция и реабилитация, а также изменение и реформирование отдельных элементов социальной

системы. Такая деятельность существенно отличается от работы учителя, психолога, врача. Успешная подготовка педагогов-специалистов в области социально-культурной деятельности позволила открыть совет по защите диссертаций по специальности 13.00.05 — теория, методика и организация социально-культурной деятельности. Появились первые кандидаты наук, успешно защищена докторская диссертация. Их исследования позволили более глубоко понять основу нашей государственности — культуру белорусов, их менталитет.

Сегодня мы отдаём себе отчёт в том, что культура включает в себя не только различные виды искусства, но и речь, общение, семейные, деловые отношения, познание, что особенно важно сегодня, в пору всеобщей компьютеризации. Это и культура труда, рабочего места, технологическая культура. Управлять ею, содействовать её развитию несравнимо сложнее, чем решать самые трудные проблемы естественных наук. Культура связана с социальной жизнью человека. Вот почему на первый план выходит педагогика, которая, помимо всего прочего, это и воспроизводство интеллектуального ресурса. Беларусь может гордиться тем, что творческие люди, интеллектуальный ресурс страны — её основное богатство, национальное достояние. Его сохранение, воспроизводство и эффективное использование становятся основой государственной политики. Специальные исследования последнего десятилетия показали, что уровень интеллекта примерно на 80% зависит от генотипа, т.е. наследственности, и только на 20% — от среды, воспитания. Основная задача педагогов высшей квалификации — возвращение талантливой молодёжи, интеллектуальной элиты.

Не секрет, что в последнее время процесс «утечки мозгов» стал достаточно интенсивным. Как известно, существует ряд способов совершенствования любого производства: стимулирование специалиста, решающего его проблемы; неалгоритмические методы, методы теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), синектика и другие организационные мероприятия. «Перекачка мозгов» требует наименьших затрат и даёт самую быструю отдачу, поэтому такой способ — основной в развитии науки и техники ряда вы-

сокотехнологичных стран. Только за один год второй половины прошлого столетия сумма средств, сэкономленных в США на подготовке своих специалистов, составила около 2 млрд долларов. Сейчас эта сумма приближается к 10 млрд. В свете сказанного становится понятной причина особой активности многочисленных зарубежных фондов, миссионеров типа Дж.Сороса, проявляющих «трогательную заботу» о национальных интеллектуальных кадрах Беларуси. Наша образовательная политика должна строиться с учётом отмеченной тенденции.

В то же время в педагогических исследованиях существуют традиционно непреодолимые барьеры, своеобразные стереотипы педагогического мышления. Так, например, реформа школьного образования часто рассматривается с позиции гуманизации и гуманитаризации учебного процесса. Если под гуманизацией образования понимается ориентация на каждого отдельного ученика, стремление снизить его учебные и психологические перегрузки, то гуманитаризация рассматривается как создание определённого баланса естественнонаучных дисциплин и предметов гуманитарного цикла. Разделение предметов на гуманитарные и негуманитарные приводит к серьёзным деформациям в образовании. Как утверждают организаторы школьной реформы, предметы гуманитарного цикла дают знания об обществе, себе и государстве. Школьные физика, химия, математика, по их мнению, таких знаний не включают. В этом состоит один из парадоксов нашего образования.

Очевидно, что не сам предмет определяет гуманитарную направленность в образовании, а то содержание, которое в него вкладывает педагог. Стремясь совершенствовать учебный процесс, мы невольно повторяем уже сделанные ошибки. Примечательно, что в начале XX в. швейцарский педагог А.Феррьер так критиковал современную ему школу, называя её «школой, созданной по наущению дьявола»:

*«И сотворили школу так, как велел дьявол.
Ребёнок любит природу, поэтому его замкнули в четырёх стенах.*

Ребёнку нравится сознавать, что его работа имеет какой-то смысл, поэтому устроили всё так,

чтобы его активность не приносила никакой пользы.

Он не может оставаться без движения — его принудили к неподвижности.

Он любит работать руками, а его стали обучать теориям и идеям.

Он любит говорить — ему приказали молчать.

Он стремится сам искать знания — ему они даются в готовом виде.

... И тогда дети научились тому, чему они никогда бы не научились в других условиях. Они научились лгать и притворяться.

... И вот что произошло. Как и хотел того дьявол, некоторые люди зачахли, стали вялыми и пассивными, утратили всякий интерес к жизни. Они лишились и счастья, и здоровья. Пропали Любовь и Доброта. Мысли стали сухими и серыми, души зачерствели, сердца озлобились. И погибла школа, которую так ловко придумал дьявол».

Чтобы реформируемая школа не стала школой «по наущению дьявола», не потеряла своей гуманитарной направленности, педагогам следует ещё много работать. Гуманизация (гуманитаризация) образования — это не просто добавление в учебный процесс двух-трёх гуманитарных дисциплин, а «очеловечивание» школьных дисциплин. Оно осуществляется двояко: с одной стороны, необходимо показать, что законы природы открыты обыкновенными конкретными людьми, а не абстрактными учёными. С другой стороны, знания, добытые ими, нужны людям, именно для них и были открыты эти законы. По существу это и есть одна из фундаментальных основ педагогики — принцип природосообразности. Человек — часть природы, обучать и воспитывать его надо в соответствии с ней. Тогда гуманитаризация образования должна включать следующие признаки:

- нравственное начало, связываемое с понятиями «правда фактов», «правда суждений»;

- мировоззренческое кредо, имеющее отношение к пониманию того, как устроен и развивается мир, каково место человека в нём;

- эстетическое начало, формирующее понимание красоты мира через его единство и гармонию;

- гражданскую позицию, связанную с воспитанием личной ответственности за будущее мира.

Гуманитаризация образования видится и как проникновение гуманитарных идей в предметы естественнонаучного цикла. Уместно здесь поставить вопрос: а нужна ли она, к примеру, студентам гуманитарных факультетов вузов? Ведь учебный план таких факультетов включает предметы практически только гуманитарного цикла. Если исходить из того, что мы ставим задачу приобщения человека к источникам общечеловеческой культуры, то на филологическом или историческом факультете крупнейших вузов будущих специалистов надо знакомить с достижениями естественных дисциплин, иначе их образование будет весьма однобоким. Это в полной мере относится и к вузам культуры. Такой же позиции придерживается, например, и словацкий публицист Томаш Борец, который считает, что естественнонаучные дисциплины формируют тот пласт знаний, который делает современного человека понастоящему культурным: «Если в обществе своих друзей вы покажете, что не знакомы с произведениями современного драматурга, писателя или композитора или, что ещё хуже, с произведениями классиков литературы и искусства, вас сочтут невеждой. Образованный человек должен знать имена Чайковского, Шопена или Равеля, быть знакомым с произведениями Гюго, Достоевского, Шекспира и Гёте.

Попробуйте однако в этом же обществе спросить: кто такие Менделеев, Ампер, Фарадей и Тесла или Курчатов и Ферми? Попытайтесь задать невинный вопрос о том, сколько на сегодняшний день известно элементарных частиц, или хотя бы спросите о принципе цветного телевидения. В лучшем случае, вам ответят растерянным взглядом, и вы приобретёте репутацию чудака.

А разве Менделеев и все те, кого мы упомянули выше, не являются тоже классиками? Разве они не классики науки и техники — неотделимых частей человеческой культуры? Результатами их трудов, которым они посвятили всю свою жизнь, мы пользуемся ежедневно и воспринимаем это как нечто само собой разумеющееся. Разве не заслуживают эти гиганты человеческой мысли нашего внимания так же, как и их «коллеги» из мира искусства?» [2].

Очевидно, что не сам предмет определяет гуманитарную направленность в образовании, а то содержание, которое в него вкладывает педагог. Российский учитель литературы Е.Н.Ильин так видит деформацию в современном естественнонаучном образовании. «Попристальнее взгляните в уроки естественного цикла, — пишет он. — Знания здесь, как правило, оторваны от людей, которые их дали миру, значит, и от людей, которые получают их — от ребят. А ведь за таблицей Менделеева — не бестелесный идеал, в котором давно умерла живая мысль, и не холодная абстракция, подарившая миру открытие, а реальная, временами даже очень горькая, человеческая судьба. Не увязать ли “судьбу”, хотя бы в основных, ключевых, моментах с таблицей? Вот вам и новое отношение к таблице — не школярское, а человеческое. К таблице и к тому, кто открыл один из фундаментальнейших законов природы. Точно так же и с математикой, физикой. Постигая законы Ньютона, мы должны приблизиться к самому Ньютону, а не только к знаниям, которые он оставил в готовом виде. Никакие структуры, схемы и т.д. в полном объёме не донесут знания до широкой массы ребят, если за формулами не увидим образы живых, полнокровных людей. Мало дать в учебниках их портреты с коротенькой биографией. Сегодня они, как люди, просят к нам на урок, чтобы спасти для нас то сокровенное, что наполнило их жизнь высоким смыслом» [3]. Замечательная мысль, которая поможет нам по-иному взглянуть на школу и перспективу её развития.

Одна из причин довольно распространённого отчуждения детей от школы — подавление их потребности в творческой самореализации, что приводит к познавательной пассивности учащихся. Некоторые педагоги ошибочно полагают, что причиной этого является учебная перегрузка. Есть основания утверждать, что в современной школе её нет, есть недогрузка и недостаток дидактических средств. Так, например, в Беларуси нет ни одного предприятия по созданию физических приборов для средних школ. Опасно ли это? Да, опасно. Физическое образование выхолащивается, исчезает экспериментальный базис изучения физики, а сама она превращается в так называемую

меловую дисциплину, в которой лучше успевает тот, кто больше и лучше запомнил. Зазубрив материал по физике, химии, математике, литературе, истории и другим предметам, ученик, конечно же, перегружается, и в этом один из источников его негативного отношения к школе. Тут простым увеличением продолжительности срока учёбы проблему не решить.

Гуманизация образования волнует не только белорусских учёных. Известно, что освоение человеком космического пространства заставило американцев обратить самое серьёзное внимание на образование: без значительных инвестиций в образовательные проекты нельзя было и думать о лидерстве в космических технологиях, об освоении околоземного пространства. В январе 1990 г. президент США Дж. Буш (старший) выступил в Конгрессе и провозгласил цели, без достижения которых на федеральном, штатном и местном уровнях к 2000 г. американцы не смогут удержать своего лидерства в мировой экономике.

1. Школьники должны приходить в I класс начальной школы умеющими читать.

2. Число учащихся, успешно окончивших школу, должно составить, по крайней мере, 90% (по новому стандарту).

3. Американские школьники, окончившие IV, VIII, XII кл. (элементарную, младшую среднюю и старшую среднюю школу), должны достигать фиксированных показателей в овладении общественными предметами, английским языком, математикой, предметами естествознания, истории и географии.

4. К 2000 г. американские школьники должны занять первое место в мире по уровню подготовки в области математики и естествознания.

5. Школы для взрослых и система непрерывного образования должны обеспечить всеобщую грамотность населения, вооружить его знаниями и навыками, необходимыми для понимания современной мировой экономики, реализации своих прав и гражданских обязанностей.

6. К 2000 г. все школы США должны быть свободны от наркомании, в них воцарится дисциплина, будет создана атмосфера, благоприятная для учёбы [7].

Ещё в 1983 г. специальная комиссия по школьному образованию США обратилась к президенту, Конгрессу и народу своей страны с докладом «Нация на грани риска», в котором утверждалось: «Риск государства состоит в происходящем перераспределении в мире высокообразованных, высококвалифицированных кадров. Знания, обучение, информация — это новый товар для международной коммерции, который распространяется столь же быстро, как наркотики, синтетические удобрения или голубые джинсы. В век информации, в который мы входим, обучение — это не обесцениваемые инвестиции, гарантирующие успех. Лица, которые не достигнут необходимого уровня грамотности и образования, не смогут реализовать свои гражданские права не только в обеспечении материального благосостояния, но и в степени участия в жизни государства. Высокий уровень образования — основа свободного демократического государства» [8].

Таким образом, американцы считают изучение естествознания в школах приоритетным, а гуманитаризацию образования неполной без изучения физики, химии, математики.

В сферу приоритетных научных педагогических исследований необходимо включить и качество педагогических изданий, по которым учатся студенты. Следует обратить внимание на то, что педагогика как научная дисциплина чаще всего вооружает нас так называемой технологией воспитания и обучения, а вот направленность этого воспитания остаётся неясной. Если обратиться к наиболее популярным в недавнем прошлом учебным пособиям по педагогике [6], то легко увидеть, что методы воспитания подразделяются на методы формирования сознания личности (беседы, лекции, диспуты, метод примера), организации деятельности и формирования опыта общественного поведения (педагогическое требование, общественное мнение, приучение, упражнение, создание воспитывающих ситуаций), стимулирования поведения и деятельности (соревнование, поощрение, наказание). Можно согласиться с такой классификацией, но важно отметить, что сами по себе эти методы не определяют направленности воспитания, цель его не будет достигнута только их механичес-

ким сочетанием. И действительно, каждый из них может быть нацелен как на гуманную перспективу, утверждающую добро, любовь, правду, так и на перспективу враждебности, зла, корыстолюбия.

Специфика педагогического влияния заключается в том, что его результат отсрочен. Время, в течение которого упомянутые методы проявляются в конкретных поступках воспитанников, различно: от дней и недель до месяцев и даже десятилетий. Разумеется, педагог, который сеет зёрна будущих поступков, не отвечает за плоды своих деяний. А раз так, то воспитатель часто не задумывается над образом собственной жизни: всегда ли он сам следует тем принципам, которые несёт в ученическую или студенческую аудиторию. Согласованность официальной позиции педагога и его личной убеждённости — один из важнейших факторов, которые определяют эффективность воспитания, его одухотворённость и направленность.

Включение этического компонента в педагогический процесс делает его позитивным, одухотворённым, по-настоящему деятельственным и гуманным. Вот почему этика, соответствующие нормы поведения должны стать основным критерием профессиональной пригодности любого педагога, которую, кстати, практически невозможно выявить на вступительных экзаменах путём тестирования. Замечу, что большинство педагогических диссертаций также грешат «технологичностью» и отсутствием этического стержня. Уместно вспомнить высказывание Аристотеля: «...в науках знание, в чём состоит наука, совпадает с владением ею. Кто знает врачебную науку, тот уже и врач; так же и с остальными науками. Но с добродетелью — иначе: если кто знает, в чём состоит справедливость, от этого он ещё не стал сразу справедливым; то же и с другими добродетелями» [1].

К числу приоритетных направлений исследований следует отнести и педагогическое обеспечение концепции ювенальной юстиции Беларуси. Начиная с середины 90-х гг., в нашей республике ведётся последовательная работа по модернизации законодательства в отношении несовершеннолетних, реализуется ряд долгосрочных государственных программ, направленных на улучшение социального положения детей и семьи. Концеп-

ция ювенальной юстиции Республики Беларусь представляет собой систему взглядов, средств и способов защиты интересов детей, вступивших в конфликт с законом, оказавшихся в экстремальных жизненных ситуа-

циях. Работа над концепцией юридической помощи детям также требует высшей педагогической квалификации. Так достаточно ли у нас докторов и кандидатов педагогических наук?

1. *Аристотель*. Собр. соч.: В 4 т. — Т. 1. — М., 1976.
2. *Борец Т.* Здравствуйте, господин Ампер. — Мн.: Выш. школа, 1981. — 304 с.
3. *Ильин Е.Н.* Путь к ученику: раздумья учителя-словесника: Кн. для учителя: Из опыта работы. — М.: Просвещение, 1988. — 224 с.
4. *Колтаков К.Г.* Социально-философский анализ особенностей взаимосвязи педагогического образования и общества: Автореф. дис. ... докт. философ. н. — Барнаул, 2002. — 16 с.
5. *Пальчевский Б.В.* Педагогическая наука: тематика, координация, кадры // Адукацыя і выхаванне. — 2004. — № 10. — С. 45—62.
6. Педагогика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Под ред. Ю.К.Бабанского. — М., 1983. — 608 с.
7. *Разумовский В.Г.* Государственный стандарт образования супердержавы мира к 2000 году // Педагогика. — 1993. — № 3. — С.92—100.
8. *Разумовский В.Г.* Подготовка современного школьника по физике: проблема повышения качества обучения // Физика в школе. — 2000. — № 3. — С. 3—6.
9. *Рубинов А.Н.* О концепции дальнейшего развития науки // Атестацыя. — 2004. — № 1. — С.9 — 12.